

"Интересно, смогу ли я усовершенствовать ее, просто используя Очки Судьбы... в конце концов, Очки Судьбы могут увеличить базу культивирования и постижение, так что это тоже не должно быть невозможным...

Гу Чангэ уже придумывал планы по завоеванию алебарды, когда вошел во дворец. [Бум!] Страшное давление, способное потрясти душу, обрушилось на него, создавая ощущение, что древний бог смотрит на него сверху вниз, но Гу Чангэ полностью проигнорировал его.

Храм [Врожденного Бога] в его Море Сознания зазвучал, и взгляд теневой фигуры внутри него прорезал пустоту и уставился на то, что стояло перед ним! [Хам!] На него обрушилось еще более сильное давление, и Гу Чангэ задумался, была ли это аура, оставленная создателем Древнего Небесного Тайного царства перед смертью, или мощь [Алебарды Восьми Опустошенных Демонов]?

В любом случае, ему казалось, что эта аура способна уничтожить Небеса! В этот момент Сердце Дьявола Гу Чангэ всколыхнулось, и позади него возникла черная, как смола, демоническая тень, и его дьявольская сущность вырвалась наружу.

Со всех сторон света раздались призрачные крики и песнопения, словно дьяволы повсюду приветствовали своего повелителя! Истоки его ауры вошли в резонанс с дьявольской Ци в окрестностях, и давление [Восьми опустошенных демонических алебард], давящее на него, в значительной степени исчезло. Это расслабило Гу Чангэ, и через несколько шагов он появился в глубине дворца. [Хум!]

Однако в этот момент произошла внезапная перемена. Тело, пронзенное алебардой [Восьми опустошенных демонов] и пригвожденное к трону дворца, вдруг задрожало и испустило ужасающие колебания в окружающее пространство.

Вокруг трупа засиял луч яркого света, а над ним появился силуэт, словно труп вот-вот воскреснет.

"Оказывается, наследство было оставлено вот так. Хорошо, что я сначала убил Е Чэня, а то бы у меня были проблемы..."

Гу Чангэ нахмурился и остановился на месте. Любой мог сказать, что с этим местом что-то не так. Обычно для воскрешения тысячелетнего трупа существовало только два варианта: "Труп - это не труп, или же дух, оставленный для передачи наследства".

Независимо от того, какой из вариантов был у этого квази-супруга, для Гу Чангэ это было опасно. Он пришел сюда не для того, чтобы принять наследство, а чтобы усовершенствовать и забрать с собой [Восьмипустотную алебарду демона].

Другими словами, он был здесь, чтобы разрушить печать, установленную владельцем Тайного царства. Поскольку у владельца Тайной сферы все еще оставался остаток духа, как он мог

позволить ему делать все, что ему заблагорассудится? Гу Чангэ не понадобилось много времени, чтобы понять все это.

Согласно обычному развитию сюжета, Любимый Сын Неба должен был легко достичь этой точки и получить одобрение хозяина Древнего Небесного Тайного царства. Затем он получил бы наследство, стал защитником справедливости и закрепил печать [Алебарды Восьми Опустошенных Демонов].

Но теперь он не только сорвал плоды тяжких трудов Избранного Сына, но и убил Избранного Сына Неба. Гу Чангэ не был заинтересован в счастливой встрече, оставленной для Благоклонного Сына Неба, особенно когда с ней была связана опасность. "Приди ко мне и познай мое Дао..."

В этот момент силуэт над трупом превратился в реальность и принес с собой величественное давление.

Одетый в пурпурно-золотую корону и золотые божественные одежды, он был похож на древнего императора. Его взгляд упал на Гу Чангэ, и он приказал. Как квази-супервайзер, он, естественно, был абсолютным хозяином Тайного царства и полностью контролировал все.

В голове Гу Чангэ мелькали самые разные мысли, пока он наблюдал за остатками духа перед собой. Если ситуация станет опасной, он все еще мог сбежать из Тайной Области, но тогда он потеряет [Алебарду Восьми Опустошенных Демонов].

'Это не имеет значения, ведь у меня есть [Талисман Перехода Домена]. Если ситуация изменится к худшему, то я смогу использовать его и сбежать... Выражение Гу Чангэ стало спокойным, и он быстро обдумал решение в своем сердце. В то же время сила его Сердца Дьявола уменьшилась и исчезла.

"Да, старший!"

Со спокойным выражением лица он подошел к трупу. При жизни Мастер Тайной Области должен был быть порядочным человеком, поэтому Гу Чангэ не беспокоился о том, что он может использовать какие-либо трюки или напасть на него из ниоткуда.

"У тебя демоническое сердце и дьявольская натура..." "Как я могу передать тебе свое Дао Света?"

Как только Гу Чангэ замер на месте, в глазах остаточного духа мелькнул блеск, и он пристально посмотрел на Гу Чангэ. После этого его ужасающий голос, полный ярости, едва не разбил дворец, и Гу Чангэ почувствовал, как забурлила его кровь.

К счастью, он уже был готов и защищал свои жизненно важные органы, иначе внезапные

толчки повергли бы его в ступор. В конце концов, остаточный дух принадлежал квази-супервайзеру, поэтому ему было бы нелегко справиться с ним сразу.

В то же время это подтвердило догадки Гу Чангэ. Этот остаточный дух обладал собственным сознанием и не был просто неодушевленной записью, оставленной хозяином Тайного царства. К счастью, он уже сдерживал свое Сердце Дьявола, иначе остаточный дух мог бы уже напасть на него, а не разговаривать с ним таким образом.

Тогда бы он точно попытался ударить его до смерти. Ведь [Алебарда Восьми Опустошенных Демонов] и тот, кто убил этого Квази-Супрема, были связаны с ним и его наследственным происхождением. 'Сердце этого ублюдка Е Чэня тоже не было чистым.

Он не только жаждал тела своего Учителя, но и был завистливым и лицемерным куском дерьма. Он даже боялся смерти до такой степени, что притворялся непреклонным и могущественным... 'Значит, он достоин только потому, что он Любимый Сын Небес? Не слишком ли это подстроено?

Гу Чангэ потерял дар речи и почувствовал огромное недовольство способностью суждения мастера Тайного царства. Конечно же, он испытывал к нему только злобу. Увы! Он был злодеем, и одного его существования было достаточно, чтобы оскорбить этих людей.

"Старший, хотя у этого младшего дьявольский характер, мое сердце светло и полно справедливости для всего мира. Я намерен помогать простым людям и нести свет в жизнь тех, кто утопает во тьме..."

"Если наследство Старшего перейдет к младшему, то младший гарантирует, что будет карать зло, продвигать справедливость и никогда не сойдет с правильного пути!"

Но так как это был остаточный дух, то справиться с ним было не так уж и сложно. После того, как он справится с этим остаточным духом, он, естественно, сможет покорить [Восьмипустынную Алебарду Демона]. На лице Гу Чангэ появилось выражение праведности, и он не мог не произнести красноречивые слова, полные справедливости.